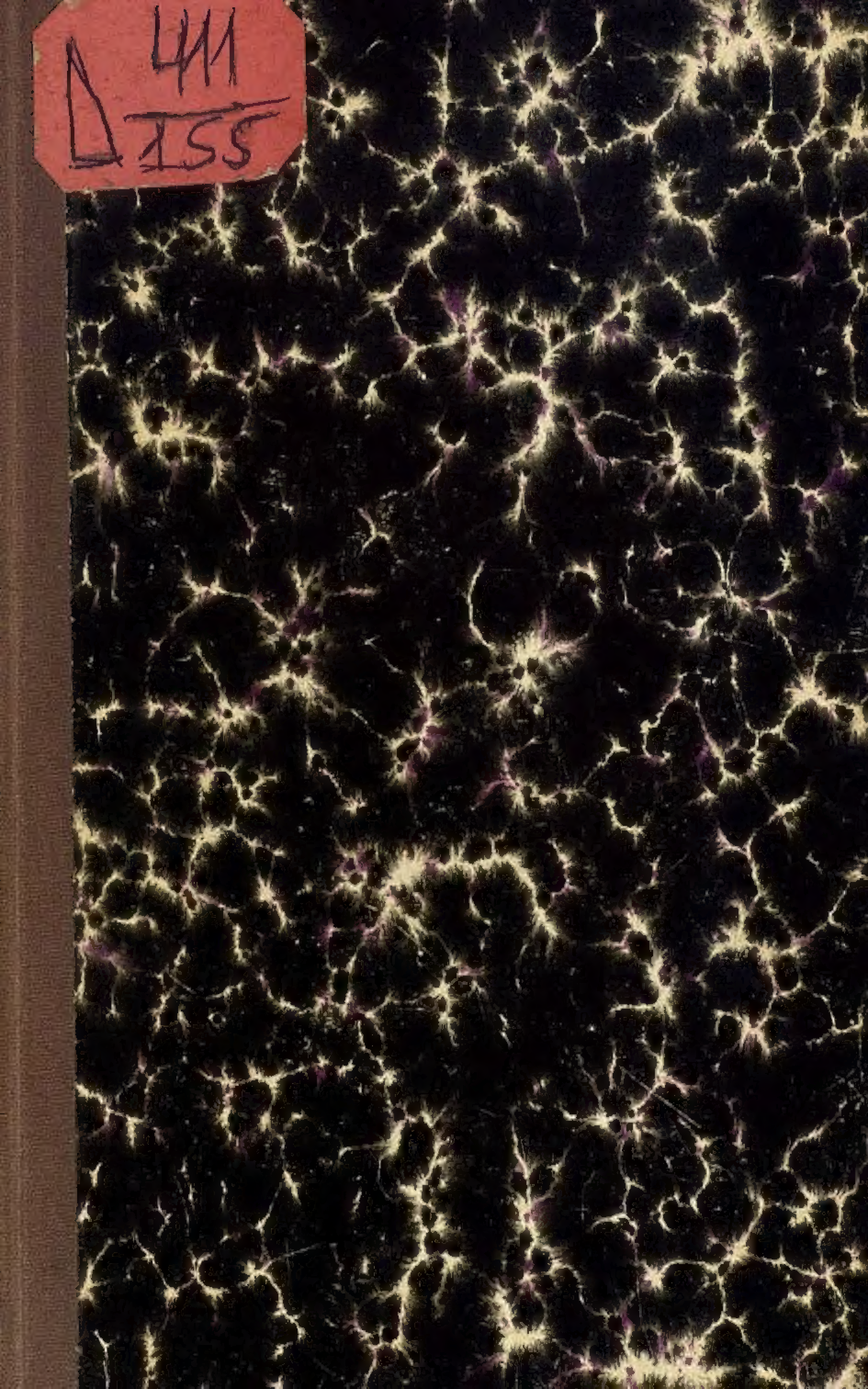

Δ 411
155

СРАЖЕНІЕ

подъ

КРЕМСОМЪ

30-го октября 1805 года.

(Съ двумя планами.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе Редакціи журнала „Чтеніе для Солдатъ".
1885.

Екатерининскій каналъ, д. № 78,
2628.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 15 Апрѣля 1885 года.

СРАЖЕНІЕ
подъ
КРЕМСОМЪ
30-го октября 1805 года.

Первая война Императора Александра Павловича съ Наполеономъ въ Австріи началась, удачнымъ для русскихъ, сраженіемъ подъ Кремсомъ. До этой битвы, австрійцы, наши союзники, уже были вовлечены въ военныя дѣйствія вслѣдствіе неожиданнаго наступленія Наполеона, желавшаго предупредить приближеніе нашихъ войскъ къ театру военныхъ дѣйствій. Столкновеніе австрійцевъ съ арміей Наполеона произошло при Ульмѣ, гдѣ наши союзники надѣялись удержаться до прибытія русской арміи. Между тѣмъ, устройство австрійской арміи и ея мобилизація были еще далеко не окончены, когда она уже очутилась въ виду сильнаго непріятеля, который угрожалъ странѣ нападеніемъ, если Австрія не исполнитъ его крайнихъ требованій. Но объ уступка самъ нихъ,

императоръ Францъ и никто изъ австрійцевъ не думалъ; въ то время каждое европейское государство было воодушевлено мыслью возстать за свободу странъ, угнетенныхъ честолюбивымъ завоевателемъ — Наполеономъ. На защиту спокойствія и независимости европейскихъ государствъ, выступила также и Россія, ведомая своимъ юнымъ и великодушнымъ монархомъ Александромъ I-мъ. Прославленные еще недавними побѣдами Суворова и не знавшіе пораженій, русскіе «чудо-богатыри» тогда всѣми признавались единственными, способными противустать Наполеоновымъ солдатамъ, уже огласившимъ побѣдными кликами и высокія горы Альповъ и безконечные пустыни Африки *).

При первыхъ же угрозахъ Наполеона, императоръ Австріи, Францъ, обратился къ Русскому Императору Александру, съ просьбою войти съ нимъ въ союзъ и общими силами дать отпоръ непріятелю; было сдѣлано условіе, по которому войска обоихъ императоровъ должны дѣйствовать за одно; а вслѣдъ за переговорами, русская армія уже спѣшила къ мѣсту военныхъ дѣйствій.

Переходы были спѣшны, хотя время года и дороги, испорченныя непогодами, далеко тому не благопріятствовали.

Пѣхота дѣлала въ день отъ 45-ти до 60-ти верстъ; половину переходовъ шла она пѣшкомъ, другую половину везли ее на подводахъ, куда сложены были ранцы, шинели, вьюки конницы и мундштуки. Офицеры ѣхали въ почтовыхъ колясках. Начальство надъ дѣй-

---

*) Во время похода Наполеона въ Египетъ.

ствующими войсками было ввѣрено Кутузову, который непрерывно велъ переговоры съ австрійскими сановниками и самимъ императоромъ Францомъ, заранѣе условливаясь о совокупныхъ съ союзниками военныхъ дѣйствіяхъ. Австрійцы ежедневно посылали въ нашу армію гонцовъ, съ просьбою торопиться на соединеніе съ ихъ войсками, которыя, безъ помощи русскихъ, не могли начать дѣйствій противъ сильнѣйшаго противника. Всѣ надежды на успѣхъ похода возлагались ими на русскую армію. Къ нашимъ полкамъ присылались подводы, чтобы ускорить ихъ движеніе; лошадямъ нашей кавалеріи, по приказанію австрійскаго начальства, стали на его счетъ, отпускать двойную дачу фуража, а жителямъ Австрійской имперіи было велѣно встрѣчать Русскихъ, какъ своихъ друзей и союзниковъ, оказывая имъ посильную помощь и содѣйствіе. Самъ императоръ писалъ нашему главнокомандующему, Кутузову: «Въ тяжкія минуты, подобныя нынѣшнимъ, всего нужнѣе твердость. Полагаюсь на васъ и вы положитесь на вѣчную мою благодарность».

Желая лично ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ и военными приготовленіями въ столицѣ Австріи, Кутузовъ временно поручилъ командованіе арміей генералу Эссену 2-му, а самъ отправился въ Вѣну, гдѣ былъ торжественно встрѣченъ австрійскимъ дворомъ и сановниками. Передавъ союзному правительству планъ своихъ дѣйствій, получившій одобреніе Императора, Кутузовъ, вслѣдъ затѣмъ, отправился въ городъ Браунау, который онъ назначилъ сборнымъ мѣстомъ для нашихъ войскъ. Во все время пребыванія Кутузова въ Браунау, до прихода туда арміи, главнокомандующій постоянно справлялся о положеніи

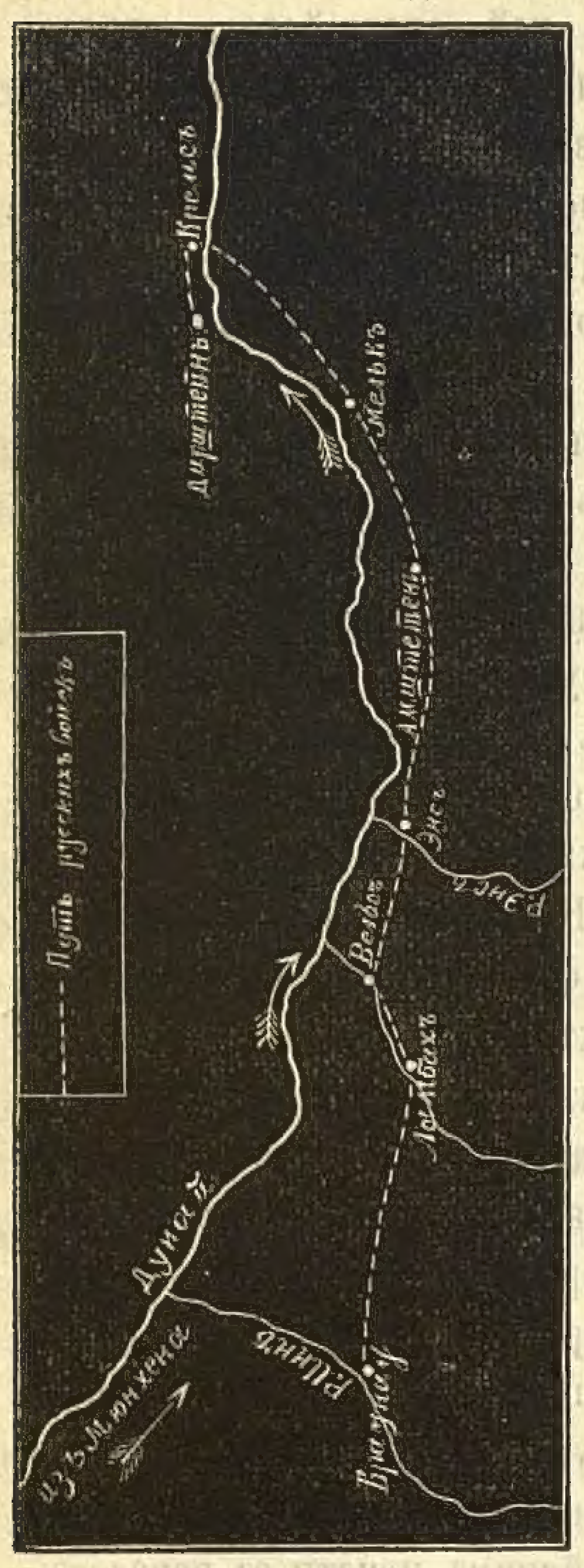
австрійской арміи, находившейся въ г. Ульмѣ и каждый разъ получалъ удовлетворительный отвѣтъ. Будучи успокоенъ временною безопасностью союзниковъ, онъ не торопилъ прибытія нашихъ войскъ къ Браунау, принимая во вниманіе трудность, уже совершенныхъ ими, переходовъ.

Между тѣмъ, части арміи начинали, мало-по-малу, стягиваться къ назначенному мѣсту, а въ то же время изъ союзной арміи стали приходить тревожныя извѣстія, не то—о пораженіи австрійскаго войска, не то—о его отступленіи. Не довѣряя противорѣчивымъ извѣстіямъ, Кутузовъ ожидалъ болѣе точнаго выясненія положенія дѣлъ и для этой цѣли разослалъ надежныхъ лазутчиковъ; но большая часть изъ нихъ не возвратилась, а возвратившіеся не могли дать никакого опредѣленнаго отвѣта. Въ Браунау также явился страхъ за безопасность города, тѣмъ болѣе, что не всѣ войска еще прибыли сюда.

Вдругъ, въ городъ пришелъ въ безпорядкѣ небольшой австрійскій отрядъ. Оказалось, что австрійцы потерпѣли подъ Ульмомъ неожиданное пораженіе и изъ всей, находившейся тамъ арміи, спаслось только нѣсколько баталіоновъ; остальные, со всѣми обозами и парками, были взяты въ плѣнъ.

Теперь вся отвѣтственность за благополучный исходъ войны падала на Русскихъ: войска австрійскія, не бывшія въ дѣлѣ и оставшіяся цѣлыми, не могли быть надежными и сильными союзниками. Въ эту тяжелую минуту народнаго бѣдствія, австрійцы возложили всѣ свои надежды на помощь и заступничество Русскихъ. Кутузову была предоставлена пол-

ная свобода дѣйствій; но онъ все-таки не предпринималъ никакого движенія изъ Браунау, не смотря на то, что здѣсь уже собралась вся армія: онъ ожидалъ, чтобы дальнѣйшія намѣренія Наполеона вполнѣ выяснились.

Между тѣмъ, французская армія, послѣ блистательной побѣды подъ Ульмомъ, двинулась къ Браунау, гдѣ Наполеонъ надѣялся нанести второй ударъ Кутузову, покуда тотъ еще не получилъ подкрѣпленія отъ набиравшихся австрійскихъ полковъ и ополченія. Прійдя въ Мюнхенъ, Наполеонъ раздѣлилъ свою армію на двѣ части. Первая, подъ его личнымъ начальствомъ, состояла изъ корпусовъ: Лана, Даву, Сульта и гвардіи; вторая — изъ корпусовъ: Бернадота, Мармона и другихъ, была послана въ обходъ Кутузова слѣва. Авангардомъ командовалъ Мюратъ.

15-го октября 1805 года, Наполеонъ выступилъ изъ Мюнхена.

Въ этотъ же день и Кутузовъ началъ отступленіе. Численность нашей арміи достигала 35,000 человѣкъ, а съ присоединеніемъ къ ней австрійскаго отряда, спасшагося изъ Ульма, вся сила арміи Кутузова простиралась до 50,000 человѣкъ. Начальствованіе надъ арріергардомъ было поручено Багратіону, надъ конницей — Витгенштейну, а надъ артиллеріей — Ермолову; въ полупереходѣ отъ арріергарда, былъ оставленъ отдѣльный, резервный отрядъ Милорадовича.

19-го октября Кутузовъ пришелъ въ Ламбахъ и расположилъ свои войска въ окрестностяхъ ближайшаго городка Вельса, куда въ это время прибылъ императоръ Францъ и гдѣ собрался военный совѣтъ. Рѣшено было продолжать медленное отступленіе и избѣгать рѣшительныхъ дѣйствій до тѣхъ поръ, покуда союзная армія не усилится формирующимися австрійскими войсками и подкрѣпленіемъ, ожидавшимся изъ Россіи. При слѣдующемъ переходѣ отъ Вельса къ Энсу, у австрійцевъ завязалось дѣло съ французскимъ авангардомъ Мюрата, который началъ ихъ сильно тѣснить; австрійскій начальникъ прискакалъ къ Багратіону, прося у него помощи и получилъ дозволеніе взять эскадронъ Павлоградскихъ гусаръ и два егерскихъ полка, съ ротой артиллеріи. Такимъ образомъ, здѣсь впервые въ эту кампанію пришлось встрѣтиться русскимъ и французамъ, которые до тѣхъ поръ не знали пораженій.

Егеря дружной стѣной удерживали напоръ непріятельской конницы, давъ, такимъ образомъ, время разстроеннымъ войскамъ австрійскимъ придти въ порядокъ. Гусары бросались въ сабли и съ успѣхомъ отражали атаку конницы; егеря два раза ходили въ штыки и

заставляли непріятеля обращаться назадъ. Сами австрійцы, видя храбрость своихъ союзниковъ, дѣлались отважнѣе и бросались впередъ. Видя неудачу въ этомъ мѣстѣ, Мюратъ обратилъ свои удары на Багратіона, но и тутъ не могъ разстроить правильнаго отступленія нашего арріергарда. Вечеромъ того же дня, желая воспрепятствовать переправѣ Багратіона черезъ рѣку Энсъ, онъ, со своей кавалеріей, подоспѣлъ къ рѣкѣ почти одновременно съ нашимъ арріергардомъ; за обладаніе мостомъ завязался бой, впродолженіе котораго, часть нашихъ войскъ переправилась подъ прикрытіемъ Павлоградскихъ гусаръ, которые проскакали мостъ послѣдними и, спѣшившись, подожгли на немъ, заранѣе приготовленныя, горючія вещества.

Хотя наступленіе Наполеона на каждомъ шагу затруднялось разрушенными мостами, или попорченными дорогами, онъ, однако, настигалъ нашъ арріергардъ очень быстро. Послѣ перехода Кутузова отъ Энса, онъ всѣ свои силы обратилъ исключительно на него и, желая нанести ему вѣрное пораженіе, послалъ ему въ обходъ сводный корпусъ Мортье, который долженъ былъ переправиться черезъ Дунай и, слѣдуя по берегу (лѣвому), противоположному тому, по которому шелъ Кутузовъ, воспрепятствовать его переправѣ и, такимъ образомъ, отрѣзать ему отступленіе.

На другой день послѣ отступленія Кутузова отъ Энса, Мюратъ опять обрушился на нашъ арріергардъ у Амштетена; ударъ былъ такъ силенъ, что Кутузовъ, лично пріѣхавшій въ арріергардъ, полагалъ невозможнымъ войскамъ князя Багратіона устоять и велѣлъ Милорадовичу идти на его подкрѣпленіе. Милорадовичъ

пришелъ на мѣсто дѣйствія въ то время, когда Багратіонъ отступалъ. Пропустивъ его, онъ самъ остановился, чтобы выдержать нападеніе. Мюратъ возобновилъ атаку, ударивъ на Малороссійскихъ гренадеръ; но атака была отбита. Тогда Милорадовичъ самъ повелъ свои войска впередъ, запретивъ имъ заряжать ружья и напомнивъ, какъ Суворовъ училъ ихъ въ Италіи дѣйствовать штыками. Они ударили на французскихъ гренадеръ и началась жестокая схватка; бились до истощенія силъ и, наконецъ-таки, смяли французовъ. Русскіе въ этомъ дѣлѣ показали столько упорства, что французскіе плѣнные съ удивленіемъ объ этомъ намъ же разсказывали; говорятъ, что наши солдаты, взятые въ плѣнъ, бросались даже на конвойныхъ.

Узнавъ объ упорствѣ русскихъ, Наполеонъ сталъ предполагать, что Кутузовъ вскорѣ готовитъ для него генеральное сраженіе; получивъ при этомъ извѣстіе о новыхъ подкрѣпленіяхъ, идущихъ къ намъ изъ Россіи, онъ окончательно убѣдился въ необходимости торопиться наступленіемъ, чтобы немедленно нанести нашей арміи пораженіе. Но его разсчетъ былъ не совсѣмъ вѣренъ: подкрѣпленія наши были уже гораздо ближе къ арміи, чѣмъ онъ предполагалъ.

Съ своей стороны, Кутузовъ понялъ намѣреніе противника припереть его къ Дунаю и потому поспѣшно отступилъ къ Кремсу, перешелъ черезъ Дунай и уничтожилъ мостъ. Такимъ образомъ, первое распоряженіе Наполеона объ обходномъ движеніи Мортье уже не могло быть исполнено, потому что Кутузовъ былъ уже на томъ берегу и готовъ былъ его встрѣ-

тить; по той же причинѣ не могло состояться и общаго нападенія на русскую армію. Теперь самъ непріятель сталъ въ болѣе невыгодное положеніе, потому что самъ Наполеонъ былъ лишенъ средствъ къ переправѣ, а Мортье шелъ по лѣвому берегу впередъ, не предполагая, что непріятель находится на одномъ съ нимъ берегу. Этимъ и воспользовался Кутузовъ, давъ сраженіе подъ Кремсомъ.

Переправившись на лѣвый берегъ Дуная 28-го октября, Кутузовъ, первымъ дѣломъ, поспѣшилъ собрать свѣдѣнія о положеніи корпуса Мортье. Французскіе солдаты, занимавшіеся по берегу грабежемъ, схваченные разъѣздами, объявили, что они принадлежатъ къ дивизіи Газана, находившейся вмѣстѣ съ самимъ Мортье на разстояніи перехода отъ Кремса, и что остальныя войска находятся верстахъ въ десяти отъ этой дивизіи.

Увѣрившись въ справедливости сихъ показаній, которыя были подтверждены новыми лазутчиками, Кутузовъ рѣшился напасть на дивизію Газана и, разбивъ ее, устремиться на остальныя войска Мортье. Переговоривъ съ однимъ изъ извѣстныхъ австрійскихъ генераловъ, которому хорошо была знакома вся прилегающая мѣстность, Кутузовъ, пользуясь его указаніями, послалъ въ обходъ Газану генерала Дохтурова съ 16-ю баталіонами *), а съ фронта двинулъ противъ войскъ Мортье, для удержанія ихъ, отрядъ Милорадовича.

---

*) Въ отрядѣ Дохтурова были полки: 6-й егерскій, Московскій, Ярославскій и Вятскій мушкетерскіе, по 2 баталіона Брянскаго и Нарвскаго полковъ и 2 эскадрона Маріупольскихъ гусаръ.

КРЕМСЪ
МАУТЕРНЪ
Авангардъ Наполеона
Рѣка Дунай

Вслѣдъ за Дохтуровымъ былъ посланъ небольшой отрядъ Штрика къ мѣстечку Эгельсе, откуда ему слѣдовало дѣйствовать во флангъ французамъ.

Въ ночь на 30-е были сдѣланы всѣ приготовленія къ движенію, но, опасаясь, чтобы Мортье не узналъ о его намѣреніи, Кутузовъ подослалъ къ нему лазутчика съ ложными извѣстіями о томъ, что русскіе, хотя и переправились на лѣвый берегъ Дуная, но торопятся отступать въ Моравію, для чего, въ видѣ прикрытія, и выдвинутъ отрядъ Милорадовича, о которомъ Мортье, во всякомъ случаѣ, самъ легко узналъ-бы.

Между тѣмъ, Дохтуровъ ночью втянулся въ горы, идущія вдоль лѣваго берега и, едва проходимыми тропинками, тѣсными ущельями, занесенными снѣгомъ, медленно двигался въ тылъ непріятелю. Въ то время картъ этихъ мѣстностей еще не было и приходилось руководствоваться разнорѣчивыми указаніями проводниковъ изъ мѣстныхъ жителей. Погода была пасмурная и холодная.

Въ то же время, французскій корпусъ подвигался къ Кремсу, имѣя впереди ту же дивизію Газана. Недалеко отъ Дирштейна, непріятельскіе разъѣзды завязали съ русскими перестрѣлку; вскорѣ весь отрядъ Милорадовича сошелся съ дивизіей, которой командовалъ самъ Мортье. Милорадовичъ *) наступалъ двумя колоннами: одна шла по берегу, другая—горами; первая колонна атаковала Мортье, но была оттѣснена;

*) Въ отрядѣ Милорадовича были: Апшеронскій мушкетерскій полкъ; по батальону полковъ: Малороссійскаго гренадерскаго, Смоленскаго мушкетерскаго и 8-го егерскаго; два эскадрона Маріупольскихъ гусаръ.

въ небольшомъ селеніи близь Дирштейна завязалась горячая схватка; наши войска бросались въ штыки, желая овладѣть имъ, но были отбиваемы укрѣпившимися въ немъ французами. Послѣ этого, Мортье самъ выступилъ изъ селенія и атаковалъ Милорадовича, но въ то же время онъ былъ встрѣченъ фланговымъ картечнымъ огнемъ, спускавшейся съ горъ правой колонны отряда Милорадовича. Французы дрогнули и прекратили атаку, между тѣмъ какъ она началась уже со стороны русскихъ; такимъ образомъ, Мортье былъ атакованъ съ двухъ сторонъ. Видя передъ собой непріятеля гораздо сильнѣйшаго, чѣмъ онъ предполагалъ, французскій маршалъ понялъ свою ошибку и немедленно послалъ драгунскій полкъ назадъ, за подкрѣпленіями и для защиты своего тыла.

Между тѣмъ, съ нашей стороны, съ часу на часъ, ожидали появленія Дохтурова, который въ это время еще пробирался среди непроходимыхъ горъ, покрытыхъ лѣсами, гдѣ два человѣка съ трудомъ могли идти рядомъ. Солдаты, слыша съ лѣвой стороны пушечную пальбу, рвались впередъ, но артиллерія едва могла поспѣвать за пѣхотой, встрѣчая на каждомъ шагу препятствія. Тогда Дохтуровъ рѣшился оставить артиллерію въ горахъ и идти впередъ съ одною пѣхотою. Вмѣсто семи часовъ утра, какъ предполагалось, отрядъ его лишь въ пять часовъ пополудни вышелъ, наконецъ, изъ горъ. Спустившись къ Дирштейну, который въ это время былъ уже оставленъ непріятелемъ, ушедшемъ ниже по рѣкѣ, Дохтуровъ занялъ городъ и построилъ войска лицомъ къ Кремсу. Не успѣлъ онъ вслѣдъ за тѣмъ двинуться впередъ, т. е. въ тылъ отряду Мортье,

какъ оттуда прискакали драгуны, посланные Мортье; увидя русскихъ, они пробовали ихъ атаковать, но были разбиты послѣ перваго же нападенія и въ безпорядкѣ поскакали обратно. Видя несущихся назадъ драгуновъ, Мортье ожидалъ узнать о подкрѣпленіи, но первый подскакавшій къ нему офицеръ, со смущеніемъ, но осторожно объявилъ ему, что отступленіе для нихъ заперто. Мортье поспѣшно собралъ офицеровъ и, разсказавъ имъ положеніе дѣлъ, предложилъ каждому изъ нихъ выразить свое мнѣніе. Нѣкоторые изъ офицеровъ на это предложили маршалу перевезти его въ лодкѣ черезъ Дунай и предоставить отряду искать возможнаго спасенія; но Мортье съ негодованіемъ отвергнулъ такой совѣтъ, почитая своимъ долгомъ раздѣлить участь своихъ войскъ. Затѣмъ онъ приказалъ отступать, надѣясь прорваться скорѣе въ тылу, чѣмъ впереди, гдѣ находилась вся русская армія.

Узнавъ объ отступленіи Мортье, Милорадовичъ двинулся впередъ.

Уже начинало темнѣть, когда въ отрядѣ Дохтурова раздались первые выстрѣлы на встрѣчу, шедшаго па проломъ, Мортье.

Между тѣмъ, вѣсть объ отчаянномъ положеніи французской дивизіи успѣла дойти до генерала Дюпона, находившагося выше Дирштейна; желая войти въ сношеніе со своимъ корпуснымъ командиромъ, онъ двинулся впередъ, когда день уже клонился къ вечеру.

Въ Дирштейнѣ въ это время кипѣлъ жестокій бой; колонны Милорадовича тѣснили Мортье въ узкихъ ущельяхъ передъ городомъ, откуда наносилъ удары непріятелю Дохтуровъ; отступленія слабѣвшаго фран-

цузскаго войска не могло быть и потому сражавшіеся все болѣе и болѣе тѣснились въ одномъ мѣстѣ. Приближавшаяся ночь не позволяла даже ясно различать непріятеля; мѣсто боя освѣщалось только пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ; нѣсколько разъ французы бросались въ горы, ища тамъ спасенія, но были встрѣчаемы залпами артиллеріи Дохтурова, установленной на ея склонахъ. Тутъ не было правильныхъ атакъ; люди сражались на одномъ мѣстѣ работая штыками и прикладами; бой происходилъ на улицахъ городка, на скатахъ горъ, спускавшихся къ самому берегу, въ домахъ и въ узкихъ ущельяхъ. Дивизія Газана таяла съ каждой минутой и шагъ за шагомъ мѣста ея занимались русскими, которые уже сходились съ двухъ сторонъ. Мортье все время былъ посреди своего войска и нѣсколько разъ окруженный, саблею очищалъ себѣ путь. Мужество, или, лучше сказать, отчаянная храбрость французовъ начинала ихъ покидать; видя неминуемую гибель, солдаты и офицеры бросались въ рѣку и наполовину скрывались въ водѣ, но русскіе стрѣлки, не смотря на темноту, и тутъ находили ихъ. Два французскіе полковника, для спасенія своего, кинулись въ лодку, но были занесены на мель близъ берега. Апшеронскаго полка поручикъ Шкляревичъ подплылъ къ нимъ въ челнокѣ съ нѣсколькими гренадерами и взялъ ихъ въ плѣнъ.

Французы, уже со всѣхъ сторонъ тѣснимые непріятелемъ, начали сдаваться; такимъ образомъ, было взято въ плѣнъ до 1,500 человѣкъ, но храбрыхъ оставалось еще достаточно: бой кипѣлъ, хотя число сражавшихся уменьшалось съ каждой минутой.

Вдругъ, сзади Дохтурова послышались выстрѣлы; солдаты его немного смутились отъ этой неожиданности и бой на минуту ослабѣлъ; черезъ нѣсколько времени, въ темнотѣ показались колонны французовъ; то была дивизія Дюпона, пришедшая на подкрѣпленіе маршалу Мортье. Теперь самъ Дохтуровъ очутился между двухъ огней, но онъ рѣшился, во чтобы то ни стало, удержаться и не потерять побѣды, одержанной нашими войсками. Онъ построилъ часть своего отряда лицомъ къ новому непріятелю и бой возобновился съ большимъ упорствомъ. Все мѣсто сраженія было наполнено тѣснившимися и сражавшимися врагами; ядра нашей горной артиллеріи сновали среди кучъ людей, громили стѣны домовъ и осколками камней увеличивали число пораженій. Когда стало темно и уже невозможно было различать непріятеля, орудія должны были умолкнуть, изъ опасенія попадать въ своихъ.

Всѣ атаки Дюпона не могли смять русскихъ; Мортье, видя громадныя потери и невозможность сохранить свои войска продолжая сраженіе, сталъ соединяться съ Дюпономъ, чтобы, воспользовавшись темнотою ночи, начать отступленіе. Французы на проломъ тѣснились другъ къ другу и наконецъ, въ девять часовъ вечера, непріятель сталъ уходить; наши преслѣдовали ихъ только картечными выстрѣлами, что также нельзя было дѣлать успѣшно, такъ какъ тѣсныя ущелья и склоны горъ служили французамъ хорошимъ прикрытіемъ.

Ночь совершенно прекратила битву. На другой день, Наполеонъ, узнавъ о пораженіи своего маршала, приказалъ ему немедленно переходить на другой бе-

регъ Дуная, чтобы избѣжать новаго нападенія съ нашей стороны. Къ вечеру, на лѣвомъ берегу уже не оставалось ни одного француза.

Таково было сраженіе подъ Кремсомъ, которое справедливо названо *побоищемъ*. Оно имѣло громадное вліяніе на весь остальной походъ; во первыхъ: оно дало возможность Кутузову располагать дальнѣйшими намѣреніями Наполеона, уже не стѣсняясь его наступленіемъ и предпринять, такимъ образомъ, болѣе рѣшительныя дѣйствія; во вторыхъ, оно подняло духъ нашего войска и довѣріе къ намъ нашихъ союзниковъ; кромѣ того, успѣхъ его увеличилъ наши силы новыми союзниками (пруссаки).

Дивизія Газана въ продолженіи похода болѣе не участвовала.

Побѣда подъ Кремсомъ была всюду принята съ неописанною радостью. Она еще болѣе увѣрила всѣхъ, что время непобѣдимыхъ войнъ Наполеона уже миновало и что существуетъ еще другая армія, которая если и оставляетъ поле битвы, то только по волѣ всѣхъ начальниковъ.

Императоръ Францъ, получивъ извѣстіе о Кремской побѣдѣ, послалъ Кутузову орденъ «Маріи-Терезіи» первой степени, который до того имѣлся только у двоихъ русскихъ: у Цесаревича Константина Павловича и у Суворова.

„ЧТЕНІЕ для СОЛДАТЪ“

ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ СЪ ВЫСОЧАЙШАГО СОИЗВОЛЕНІЯ,

имѣетъ цѣлью содѣйствовать **умственному и нравственному развитію и самообразованію солдатъ.**

Журналъ **„Чтеніе для Солдатъ“** рекомендованъ войскамъ бывшимъ Комитетомъ по устройству и образованію войскъ и помѣщенъ въ „Систематическомъ Каталогѣ“, объявленномъ **при циркулярѣ Главнаго Штаба отъ 11-го сентября 1879 года, за № 343.**

Цѣна за годовое изданіе журнала „Чтеніе для Солдатъ“, съ *безплатными* приложеніями, **3 р. 50 к.**; кромѣ того, за пересылку слѣдуетъ прилагать: въ Россіи — **50 коп.**, а за границу—**90 коп.**

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„МІРСКОЙ ВѢСТНИКЪ“

имѣетъ цѣлью содѣйствовать **первоначальному самообразованію, основанному на нравственныхъ началахъ и религіозныхъ истинахъ Православной Вѣры.**

Журналъ **„Мірской Вѣстникъ“** *одобренъ* Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для начальныхъ народныхъ училищъ; народный журналъ **„Мірской Вѣстникъ“** значительно распространенъ также и въ войскахъ.

Цѣна за годовое изданіе журнала **„Мірской Вѣстникъ“**, съ безплатными приложеніями, **3** руб. **50** к. с.; за пересылку слѣдуетъ прилагать особо: въ Россіи **50** к. с., а заграницу—**1** р. **80** к.

Требованія на оба вышеозначенные журнала принимаются **исключительно** *въ Главной конторѣ Редакціи сихъ журналовъ*, находящейся въ С.-Петербургѣ, Казанской части, по Екатерининскому каналу, у Маріинскаго моста, въ домѣ г. Эшъ, № 99.

Сраженіе подъ Кремсомъ. — Цѣна 5 коп. сер.

